

Лёгкий ветерок доносил аромат цветов. Опустив взгляд, он замер... Цветы в саду, днём радовавшие глаз своей яркостью, в этот момент излучали мягкий, мерцающий свет. В лунных лучах они выглядели благородно и возвышенно, и даже их стебли выпрямились.

От порывов ветра лепестки слегка трепетали, катясь нежными волнами — невероятное, завораживающее зрелище.

Цинь Цзинь внезапно всё понял: подарок, о котором говорил Ли Сянфу, вовсе не имел отношения к коту. Если бы Сянфу знал, что кошка родит сегодня ночью, с его-то внимательностью он давно бы приготовился и проследил, чтобы всё прошло в доме. Настоящим подарком был этот океан светящихся цветов.

«...»

Так пропустил ли он что-то важное?

От автора:

Ли Сянфу: — Бокал вина, приготовленный для тебя, я уже вылил на землю.

Цинь Цзинь: — ...

Ли Шаша вставляет ножик: — Насколько я знаю, выливать вино на землю — значит приглашать усопшего друга выпить вместе.

Цинь Цзинь: — ...

Цинь Цзинь лишь немного помешкал, но быстро нашёл способ исправить положение.

Сначала он перенёс кошачью лежанку в дом, затем достал из шкафа бутылку красного вина. Недавно, заскочив домой за сменной одеждой, он прихватил её с собой — ценный экземпляр, купленный пару лет назад на аукционе за бешеные деньги.

Стоило вытащить пробку, как по комнате мгновенно разлился изысканный винный аромат.

Когда всё было готово, Цинь Цзинь снова набрал номер Ли Сянфу. Отчётливо раздался звонок, а вместе с ним наверху послышался какой-то шум.

Первым вниз сбежал Ли Сичунь в мягких домашних тапочках:

— Слышал, Хунчэнь родила.

Цинь Цзинь холодно напомнил:

— Хунчэнь — кот.

— Какая разница! — Ли Сичунь ничуть не смутился и перешёл к более волнующему вопросу: — А котят точно он родил?

Прежде чем Цинь Цзинь успел ответить, он уже подбежал к лежанке и с облегчением вздохнул:

— Не похожи.

Ли Сичунь просто не мог представить, что у этого старого кота вообще бывает гон: обычно тот лишь лениво поджимал лапы и дремал в уголке, демонстрируя воистину буддийское хладнокровие.

За исключением Ли Аньцина, остальные домочадцы постепенно спустились вниз.

Старик Ли тоже решил прийти и посмотреть. Заметив краем глаза бутылку вина на столе, он весело вскинул брови:

— Отлично! Такой случай точно стоит отметить.

Цинь Цзинь: — ...

Молча повернувшись, он достал из шкафа ещё несколько бокалов.

Старик Ли отмахнулся:

— Да у нас тут стоит одна уже открытая, недопитая.

Цинь Цзинь немного подвинул бутылку вперёд:

— Не стоит суетиться.

Неизвестно, говорил ли он это вслух или про себя.

И зачем он только прицепился к коту, вместо того чтобы спокойно любоваться светящимися в ночи цветами?

Ли Сянфу лишь издали взглянул на котят. Он с опаской относился к новорождённым крохам: казалось, любое неосторожное движение могло причинить им вред, поэтому предпочитал держаться от них подальше.

Подойдя к столу, Ли Сянфу взял наполненный бокал и с улыбкой произнёс:

— Гений бизнеса, у тебя и впрямь оригинальный ход мыслей.

Ли Шаша, мал ростом, затерялся среди взрослых, однако остался верен своему стилю разить наповал без промаха: едва открыв рот, он сразу же поддел:

— Эта картина напоминает мне одну фразу из книги: «Все смотрят на пенсы под ногами, а он поднял голову и увидел луну».

Весь двор залит морем цветов, а Цинь Цзинь опустил голову и разглядел крошечных, неприметных котят размером с ладонь.

— ...

— Запишу эту фразу в свой дневник, — добавил Ли Шаша.

Цинь Цзинь: — ...

.

Провозившись почти всю ночь (ведь никто в доме раньше не держал животных), они до самого

утра искали в сети информацию о том, как ухаживать за новорождёнными котятками.

Ли Сяньфу изогнул бровь, глядя на отодвинутого на задний план Цинь Цзиня, и направился во двор. Вдвоём они некоторое время молча любовались волшебным пейзажем. И хотя из дома доносились голоса, на фоне тихой ночи это создавало лишь уютное оживление.

С рассветом те, у кого работа с девяти до пяти, отправились по делам. Ли Сяньфу проспал немного дольше обычного, а проснувшись, обнаружил, что на первом этаже остался только Ли Шаша.

Тётя Чжан протирала стол и, заметив, как он оглядывается по сторонам, произнесла:

— Отец с сыном ушли в горы.

Ли Хуайчэнь ушёл на работу, так что под «отцом и сыном» явно подразумевались Старик Ли и Ли Аньцин.

— У отца энергии побольше, чем у меня, — со вздохом покачал головой Ли Сяньфу, разглядывая в оконном стекле лёгкие тёмные круги под глазами от недосыпа.

Вдыхая, он уже подошёл к лифту. Ли Шаша свесился со второго этажа:

— Папа, ты куда?

— В цокольный этаж.

Со своим неизменно невозмутимым лицом Ли Шаша хвостиком увязался за ним:

— Я с тобой.

За всё время, что он здесь жил, он ещё ни разу не спускался в подвал.

В отличие от привычных мрачных и сырых подвалов, цокольный этаж виллы оказался невероятно просторным. Как только они вошли, автоматически зажглись датчики движения.

Вдоль стены стоял ряд кресел, напротив — проекционный экран; это место вполне могло служить домашним кинотеатром. В дальнем конце располагались две двери: одна вела глубоко в винный погреб, а за второй царил беспорядок.

— Отойди, — предупредил Ли Сяньфу.

Он надел заранее приготовленную маску и вытащил большой картонный короб, отчего вокруг поднялась туча пыли.

Пыль не причиняла Ли Шаше никакого вреда, но он всё равно прикрыл нос и рот — просто терпеть не мог этот запах.

Ли Сяньфу включил воздухоочиститель, с трудом втащил коробку на длинный стол и одним махом вывалил всё содержимое.

Ли Шаша поднял одну из книг — это был учебник по биологии:

— Зачем мы ищем всё это?

— Начиная со второго полугодия седьмого класса, я вступил в период настоящих безумств, — пояснил Ли Сянфу, разгребая старые вещи. — До этого я был просто непослушным ребёнком.

Он хотел просмотром старых записей и вещей проверить, получится ли нащупать какую-нибудь зацепку.

Ли Шаша притащил снаружи два стула, и они уселись рассматривать находки вместе.

Ли Сянфу не любил делать конспекты, поэтому учебники выглядели совсем новыми. Самым интересным среди вещей оказались выпускные анкеты одноклассников и пачка поздравительных открыток.

Ли Шаша помахал анкетой:

— Не похоже на тебя.

— В средней школе это было модно, — Ли Сянфу стал перелистывать страницы. Многие имена уже выветрились из памяти. Но едва в нём проснулась ностальгия, как взгляд замер на одной строчке.

[Пожелание: Желаю тебе стать великим искателем приключений.]

— Ши Цань... — пробормотал он, взглянув на подпись.

Ли Шаша замечает:

— Папа, оказывается, у тебя ещё в средней школе душа рвалась к приключениям.

Ли Сянфу покачал головой:

— Вообще-то я тогда мечтал стать учителем.

«...» Чем же провинились цветы жизни?

Он даже не помнил полного имени своего классного руководителя из средней школы, что уж говорить об однокласснице из далёкого прошлого — Ли Сянфу не смог вспомнить о ней ровным счётом ничего.

Ли Шаша опомнился и спросил:

— А у вас есть чат одноклассников?

— Я никогда не вступал в групповые чаты, там слишком шумно.

Тогда он стремился к покою, а теперь это обернулось двойной головной болью. Первым делом Ли Сянфу подумал о Лю Юе, но вспомнил, что они познакомились только в старшей школе. Спросишь его — и тот сразу начнёт распускать сплетни.

В итоге Ли Сянфу позвонил Ли Хуайчэню, чтобы узнать, знает ли тот кого-нибудь по фамилии Ши.

В конце концов, школа была частной, и большинство семей учеников были вполне обеспеченными.

— Не припоминаю. А зачем тебе?

— Наткнулся на анкету из средней школы, захотел кое-что у неё узнать.

— Парнишка или девушка?

— Девушка.

Ли Хуайчэнь откликнулся:

— Тогда тебе стоит спросить у отца. Он знает всех подходящих по статусу девушек брачного возраста. Пока ты учился за границей, он каждый день пытался сосватать кого-нибудь мне и Аньцину.

Ли Сяньфу опешил:

— Не слишком ли это преувеличено?

— Всех от двадцати до тридцати пяти отец перебрал.

— ...

Смешанные чувства заставили Ли Сяньфу подойти к Старика Ли. Он решил спросить обиняком:

— Папа, среди твоих знакомых есть кто-нибудь по фамилии Ши?

Старик Ли не сразу вспомнил.

Ли Сяньфу уточнил:

— У него дочь по имени Ши Цань.

Старик Ли хлопнул в ладоши:

— А-а, дочь старого Ши! Она тоже несколько лет назад уехала учиться за границу, правда, в другое место. И как раз недавно вернулась.

Он пытливо уставился на Ли Сяньфу, даже не спросив, с чего тот завел этот разговор:

— Хочешь встретиться?

Ли Сяньфу: — ...

Старик Ли был человеком дела: не успел Ли Сяньфу и слова вымолвить, как тот уже набрал номер приятеля. На том конце провода тоже пеклись о браке своих детей, так что они моментально договорились и назначили время встречи.

У Ли Сяньфу затрещала голова. Он даже почувствовал облегчение оттого, что уезжал учиться за границу — останься он дома, его наверняка постигла бы та же участь с постоянными попытками женить.

Опасаясь, что в гостиной его продолжат пилить, он ушёл во двор передохнуть. Усевшись потурецки на скамье в лучах заходящего солнца, он принял вид глубоко погружённого в медитацию человека.

Завершая рабочий день, Цинь Цзинь обычно уходил из офиса на час позже сотрудников.

Раньше он не любил чересчур яркие цветы, но, увидав прозрачно-кристальные, светящиеся в лунном свете лепестки, изменил своё мнение. Вернувшись домой, он первым делом заглянул во двор.

<http://bllate.org/book/18300/1757375>